

УДК 343.37

DOI: 10.34670/AR.2026.82.77.049

Легализация доходов, полученных преступным путем: понятие, признаки и способы борьбы

Гусев Михаил Александрович

Бакалавр экономики,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, пр-т Ленинградский, 49/2;
e-mail: mgusev_audit@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию феномена легализации доходов, полученных преступным путем. С точки зрения экономики, легализация доходов, полученных преступным путем, является сложным процессом, цель которого заключается в том, чтобы придать незаконно накопленному капиталу видимость законности. Интеграция данного процесса в мировую финансовую систему влечет за собой существенные деструктивные последствия для экономической стабильности, которые проявляются в искажении рыночных механизмов и влекут подрыв доверия к финансовым институтам. С юридической точки зрения, отмывание доходов является преступлением. Оно открывает возможность скрыть финансы, которые могут быть использованы в подрыве безопасности всей страны (финансирование терроризма и оказание финансовой поддержки запрещенным организациям). Статья преимущественно анализирует способы выявления признаков легализации преступных доходов со стороны аудитора в ходе аудиторской проверки. В то же время исследуются способы борьбы с указанным деянием со стороны государства. Актуальность данной темы обусловлена постоянным развитием криминальных схем и необходимостью адаптации противодействующих механизмов для эффективного пресечения отмывания денежных средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Гусев М.А. Легализация доходов, полученных преступным путем: понятие, признаки и способы борьбы // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 430-440. DOI: 10.34670/AR.2026.82.77.049

Ключевые слова

Легализация, отмывание, аудит, бухгалтерская отчетность, финансовая прозрачность, преступные доходы, аудиторское заключение, государственная политика, методология исследования.

Введение

В науке и практике легализация преступных доходов рассматривается как фактор, оказывающий негативное воздействие на устойчивость финансовой системы и уровень доверия к институтам рыночной экономики. Масштабы и многообразие форм указанного явления обуславливают его особую значимость как с точки зрения уголовно-правового преследования, так и в контексте обеспечения финансовой прозрачности и экономической стабильности.

Сегодня развитие финансовой системы сопровождается ростом числа и усложнением операций, связанных с легализацией преступных доходов. Расширение безналичных расчётов, активное использование цифровых финансовых инструментов, увеличение объёма международных расчётов и развитие сложных корпоративных структур создают дополнительные возможности для сокрытия незаконного происхождения денежных средств. В этих условиях проблема противодействия легализации преступных доходов приобретает особую остроту не только для государственных органов и кредитных организаций, но и для аудиторского сообщества.

Практика показывает, что существующие процедуры не всегда позволяют своевременно выявлять операции, направленные на отмыwanie денежных средств. Эта проблема усугубляется значительным объемом обрабатываемой информации и сжатыми сроками, отведенными на проведение аудиторских проверок.

Особенность легализации доходов, полученных преступным путем, заключается в том, что она находится на стыке экономических процессов и правового регулирования [Кобозева, 2022]. С одной стороны, легализация доходов представляет собой экономический процесс перераспределения финансовых ресурсов, включения незаконно полученных средств в хозяйственный оборот и их дальнейшего использования в предпринимательской и инвестиционной деятельности. С другой стороны, такие действия сопровождаются нарушением норм финансового, налогового и уголовного законодательства, что придаёт им противоправный характер. Поэтому представляется необходимым провести комплексный анализ указанного явления с точки зрения экономики и юриспруденции.

Понятие, сущность и признаки легализации преступных доходов

Понятие «легализация» в значении «отмыwanie денег» появилось в 1920-х годах в США. Термин был связан с чикагскими гангстерами, которые «отмывали» свои деньги через прачечные [Шашкова, 2011].

Нормативно основные понятия в исследуемой области урегулированы Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115). Отмыwanie преступных определено как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления (статья 3 Закона № 115).

Экономическая сущность легализации проявляется в создании видимости законных источников формирования доходов и активов. Для этого используются хозяйственные операции, которые внешне соответствуют обычной деловой практике, но по своему экономическому содержанию не отражают реальных процессов создания стоимости. В результате в бухгалтерском учёте и финансовой отчётности фиксируются доходы, расходы,

активы и обязательства, не имеющие под собой объективной экономической основы либо существенно искажающие реальное финансовое положение организации [Шапкова, 2021].

Сущность заключается не только в сокрытии источника происхождения денежных средств, но и в подмене экономического содержания хозяйственных операций их формальным отражением. Такие операции могут подтверждаться надлежащими первичными документами и соответствовать установленным требованиям законодательства. Однако при более тщательном анализе выявляется отсутствие деловой цели / экономическая нецелесообразность сделки, либо несоответствие операций профилю деятельности организации.

Ключевым признаком легализации преступных доходов является наличие расхождения между юридической формой операций и их истинным экономическим содержанием. Это означает, что внешне сделка может выглядеть вполне законной, соответствовать всем формальным требованиям, но в действительности она совершается не для достижения своих заявленных (внешних / формальных) целей, а исключительно для сокрытия незаконного происхождения средств.

Этапы легализации преступных доходов

Выделяются следующие три основных этапа легализации преступных доходов: размещение, расслоение и интеграция [Прошунин, Татчук, 2014].

Размещение (Placement) представляет собой первый этап легализации, предполагающий ввод «грязных» денег в законный оборот. Данный процесс направлен на придание денежным средствам видимости законного происхождения. Это может осуществляться путем открытия счетов в банках, инвестирования в различные финансовые инструменты, которые в совокупности создают видимость законной деятельности. Главная цель на этом этапе заключается в том, чтобы замаскировать происхождение денег и подготовить их к дальнейшей легализации.

Расслоение (Layering) – это этап, направленный на запутывание следов преступной деятельности и максимальное усложнение отслеживания происхождения незаконных средств. На этой стадии осуществляется множество сложных финансовых операций, например, путем мелких транзакций, чтобы разорвать прямую связь между деньгами и их первоначальным «криминальным источником». Цель заключается в том, чтобы создать максимально завуалированную цепочку транзакций, которая будет затруднять или делать вовсе невозможным установление истинного происхождения средств.

Интеграция (Integration) – это заключительный этап легализации, на котором ранее «отмытые деньги» окончательно включаются в легальную экономику. На этой стадии средства выглядят так, будто они получены из законных источников, и могут быть использованы владельцем без опасений. Цель – придать деньгам видимость полной законности, чтобы их можно было свободно тратить, инвестировать или вкладывать в различные сферы бизнеса, покупать недвижимость и иные активы.

Формы легализации преступных доходов

Проблема легализации преступных доходов имеет огромное значение в сфере аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности. Использование противоправных финансовых схем, как правило, сопровождается искажением экономического содержания хозяйственных операций, что непосредственно отражается в бухгалтерском учете и финансовой отчетности

организации. При этом операции, связанные с легализацией доходов, нередко маскируются под обычные сделки и формально соответствуют требованиям законодательства, что существенно осложняет их выявление [Бекетнова, 2026].

Формы легализации преступных доходов отличаются значительным разнообразием и зависят от специфики деятельности организации, уровня развития системы внутреннего контроля и характера взаимоотношений с контрагентами. На практике наиболее распространёнными являются:

- фиктивные или экономически необоснованные хозяйственные операции (мнимые сделки, притворные сделки и др.);
- использование «компаний-пустышек» или «фирм-однодневок»;
- искажение бухгалтерской / финансовой отчётности (например, неправомерное признание доходов, сокрытие расходов, манипулирование финансовыми результатами, искажение информации о движении денежных средств, искажение стоимости активов и обязательств);
- запутанные схемы зачисления денежных средств (например, последовательность переводов между множеством счетов без явного экономического смысла, разделение крупных переводов на мелкие для обхода лимитов контроля, быстрое зачисление денег и их мгновенное списание, использование оффшоров, переводы в страны с низкими налогами и строгой банковской тайной);
- наличный оборот (регулярное снятие крупных сумм сразу после их поступления).

Выявление отдельных подозрительных операций, не позволяет автоматически квалифицировать их как действия, направленные на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Подобные операции могут быть обусловлены спецификой финансово-хозяйственной деятельности организации, особенностями отрасли, а также воздействием временных экономических факторов и иных объективных условий, не связанных с противоправной деятельностью.

Вместе с тем совокупность косвенных признаков, таких как отсутствие чётко выраженной деловой цели, несоответствие характера операций основному виду деятельности организации, а также использование сложных и непрозрачных схем расчётов должны рассматриваться аудитором как индикатор повышенного уровня риска. В подобных условиях возрастает вероятность того, что отражённые в учёте операции не соответствуют их реальному экономическому содержанию.

В условиях цифровизации экономики и активного развития финансовых технологий традиционные схемы легализации (отмывания) преступных доходов претерпевают изменения. В частности, широкое распространение безналичных расчётов, электронных платёжных систем, а также использование сложных финансовых инструментов способствуют повышению уровня анонимности совершаемых операций и, как следствие, существенно затрудняют их выявление и последующий анализ.

Способы выявления признаков легализации преступных доходов в ходе аудиторской проверки

Отражение в бухгалтерском учёте экономически несуществующих операций негативно сказывается на понимании собственниками бизнеса экономических показателей предприятия (за исключением ситуации, когда инициатором легализации выступает сам бенефициар). Если

легализацию осуществляет, например, генеральный директор (а бенефициар находится в неведении), то собственник бизнеса может обнаружить признаки легализации по результатам полученного аудиторского заключения. Следовательно, аудитор играет важнейшую роль, поскольку он должен проявить профессиональный скептицизм при проведении аудита и выявить нехарактерные операции.

Поэтому особое значение приобретает профессиональное суждение аудитора, основанное на анализе полученных финансовых показателей и понимании бизнеса аудируемого лица [Савин, Подольский, 2019]. Применение риск-ориентированного подхода на этапах планирования и проведения аудита позволяет сосредоточить внимание на наиболее уязвимых участках учёта и своевременно выявить потенциальные риски, связанные с легализацией преступных доходов.

В науке и практике выделяются следующие методы выявления легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в рамках аудиторской проверки: анализ нетипичных операций и договоров, кросс-проверка документов и физических показателей, цифровой анализ и математические методы.

Анализ нетипичных операций и договоров. Данный метод фокусируется на выявлении сделок, которые (1) отклоняются от обычной деловой практики или (2) не имеют под собой экономического обоснования (Закон № 115, Приказ Росфинмониторинга от 23.04.2025 № 74):

- отличие цены сделки от рыночной (совершение сделок по завышенной или заниженной цене);
- сделки, лишённые экономической целесообразности (осуществление финансовых операций, например, выдача беспроцентных займов организациям с сомнительной репутацией или без явной деловой цели);
- оформление платежа под одним обоснованием (например, оплата за товар), в то время как фактическое движение средств осуществляется по другому основанию, скрывая истинную цель операции.

Кросс-проверка документов и физических показателей (Международный стандарт аудита 501 «Особенности получения аудиторских доказательств в конкретных случаях»). Этот метод подразумевает сопоставление данных, представленных в документах, с реальным положением дел и физическими активами. Аудитор может выявить:

- логистические несоответствия (например, в документах отражена закупка значительных объемов товаров, однако отсутствуют складские помещения для их хранения или не подтверждено использование этих товаров);
- наличие контрагента, являющегося промежуточным звеном («транзитной» / «технической» компанией) для дальнейшего перевода средств на офшорные счета или личные счета конечных выгодоприобретателей;
- дробление операций («смурфинг»), подразумевающие регулярное проведение множества мелких платежей, суммы которых намеренно поддерживаются ниже лимитов, установленных для обязательного банковского контроля, с целью сокрытия общего объема подозрительных транзакций.

Цифровой анализ и применение математических методов включает в себя использование специализированного программного обеспечения и статистических методов для выявления аномалий в больших объемах финансовых данных: применение Закона аномальных чисел (Закона Бенфорда) и потоковый анализ транзакций.

Закон аномальных чисел (Закон Бенфорда) [Зверев, Никифоров, 2018] – это статистический

закон, который описывает распределение первых цифр в наборах данных, возникающих естественным образом. Он описывает, как часто цифры от 1 до 9 появляются в качестве первой значащей цифры в числах из реальных, естественным образом образованных наборов данных. В естественных последовательностях чисел меньшие цифры в начале встречаются гораздо чаще. Для применения Закона Бенфорда в современных условиях используется аналитическое программное обеспечение, которое исследует частоту встречаемости первых цифр в массиве финансовых документов компании. Таким образом, суть закона Бенфорда заключается в возможности выявлять потенциальные аномалии и признаки манипуляции в финансовых и других наборах данных. Если распределение первых цифр в предоставленных документах значительно отклоняется от того, что предсказывает Закон Бенфорда (например, если все цифры встречаются примерно с одинаковой частотой), это может свидетельствовать о наличии сфальсифицированных данных, искусственно созданных или подвергнутых намеренному изменению.

При потоковом анализе транзакций программное обеспечение или аудитор вручную анализируют движение средств, выявляя ситуации, когда денежные средства зачисляются на счет в определенной сумме, а затем в тот же день полностью или частично перенаправляются далее. Такие операции помечаются как «транзитные», указывая на потенциальную легализацию.

В современных условиях роль аудитора выходит за рамки простой проверки правильности ведения бухгалтерского учёта [Булыга, 2026]. От аудитора требуется способность своевременно выявлять обстоятельства, свидетельствующие о наличии операций с повышенным уровнем риска, оценивать их влияние на достоверность отчётности и корректировать программу аудита с учётом выявленных факторов. В этих условиях особую роль играют риск-ориентированный подход, профессиональное суждение аудитора и использование современных аналитических инструментов [Парушина, Кыштымова, 2019].

В случае выявления признаков легализации преступных доходов или иных недобросовестных действий – аудитор должен действовать в соответствии с Международным стандартом аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» (далее – МСА 240) [Русанов, 20267]:

- Аудитор может отказаться от проведения проверки (выполнения задания), обсудив это с руководством (МСА 240, пункт 38);
- Аудитор должен получить от руководства аудируемого лица (и, при необходимости, от лиц, отвечающих за корпоративное управление) письменные заявления в отношении определенных, имеющих значение фактах (МСА 240, пункт 39);
- Аудитор должен проинформировать руководство и лиц, отвечающих за корпоративное управление аудируемого лица, о выявленных в ходе аудиторской проверки недобросовестных действиях (МСА 240, пункты 40-42);
- Аудитор должен задокументировать, как он идентифицировал и оценил риски существенного искажения финансовой отчетности (МСА 240, пункты 44-47).

Выявление признаков легализации преступных доходов со стороны государственных органов и кредитных организаций

Верховный Суд РФ справедливо отмечает, что легализация преступных доходов создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает

возможность финансировать и осуществлять противоправную деятельность (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»).

Анализ проблемы легализации преступных доходов позволяет определить многоуровневую систему противодействия, включающую следующие ключевые направления:

- проверка организаций со стороны аудиторов, которые выявляют подозрительные операции;
- деятельность государственных органов в рамках реализации контрольно-надзорных и правоохранительных функций;
- усилия международного сообщества, направленные на выработку единых стандартов и координацию совместных действий;
- участие кредитных организаций, которые, будучи ключевыми участниками финансовой системы, обязаны внедрять и поддерживать эффективные механизмы контроля и предотвращения незаконных операций.

Можно выделить в том числе следующие направления борьбы государства с теневой экономикой и с легализацией преступных доходов:

- контрольно-надзорная деятельность Росфинмониторинга (Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808);
- привлечение к уголовной ответственности за легализацию преступных доходов;
- участие Росфинмониторинга в гражданских спорах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора;
- оспаривание сделок по искам государства;
- приостановление кредитными организациями исполнения финансовых операций (исполнения платежных поручений).

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (статья 174 УК РФ) и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (статья 174.1 УК РФ).

В рамках настоящей статьи не осуществляется детальный анализ указанных составов преступлений, поскольку подобная проблематика требует глубокого, специализированного анализа, соответствующего уровню диссертационного исследования, что выходит за рамки настоящей статьи.

В то время важно отметить, что Верховный Суд РФ указал, что обязательным признаком составов указанных преступлений является сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. Это может проявляться в приобретении имущества при сокрытии преступного происхождения денежных средств, в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в сделках по приобретению и отчуждению имущества, в фальсификации договоров и иных документов о приобретении имущества, в обналичивании денежных средств, и др. (пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32).

Необходимость международного сотрудничества по исследуемому вопросу признается государствами, в связи с чем заключены Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 08.11.1990) и Конвенция Совета

Европы об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16.05.2005).

Системный подход к противодействию отмыыванию денег выходит за рамки исключительно уголовно-правовых мер. Помимо проведения предварительного расследования и привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к легализации преступных доходов, государство также борется с легализацией преступных доходов в ходе гражданско-правовых споров. В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ от 08.07.2020 (далее – Обзор ВС РФ от 08.07.2020) указано, что суды вправе привлекать к участию в деле государственные органы, если обстоятельства дела свидетельствуют о наличии признаков легализации доходов, полученных незаконным путем.

Поэтому при выявлении признаков возможного нарушения Закона № 115 суды привлекают к участию в делах, в том числе, Росфинмониторинг. Его привлечение может привести к утрате заинтересованности в разрешении дела судом, неявке лиц в процесс и оставлению иска без рассмотрения (пункт 1 Обзора ВС РФ от 08.07.2020).

При возникновении судебных споров, связанных с валютными операциями (например, передачей иностранной валюты в наличной форме между резидентами) или сомнительными (по мнению суда и участников процесса по их ходатайству) суды привлекают Росфинмониторинг к участию в деле.

В случае если Росфинмониторинг считает, что имеются признаки сомнительной финансовой деятельности, он представляет позицию (письменные объяснения), в которой, как правило, указывает: «предмет настоящего судебного спора, согласно критериям сомнительности операций в финансовой деятельности, может свидетельствовать о наличии признаков использования недобросовестными лицами института судебной власти в целях получения исполнительных документов для совершения операций с денежными средствами, действительными целями которых может являться осуществление незаконной финансовой деятельности и придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, законность приобретения которых не подтверждена».

Позиция Росфинмониторинга не является обязательной для суда, она будет оцениваться судом в совокупности с другими представленными доказательствами, принимая во внимание все обстоятельства дела. Тем не менее, вывод контролирующего органа о том, что судебная система может быть использована в качестве способа отмыывания денежных средств, имеет важное значение.

В систему противодействия отмыыванию преступных доходов включены также кредитные организации, которые обязаны принимать меры, направленные на выявление подозрительных операций и их пресечение (пункт 2 статьи 7 Закона № 115). В частности, кредитная организация может приостановить исполнение платежных поручений до представления документов и выяснения обстоятельств, раскрывающих существо проводимых операций (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.02.2026 № 308-ЭС25-11615 по делу № А32-29429/2024).

Недействительные сделки делятся на два основных типа: оспоримые и ничтожные. Отличие между ними заключается в том, что ничтожные сделки недействительны вне зависимости от решения суда, тогда как для признания оспоримой сделки недействительной требуется судебное решение. Пункт 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть

предъявлено не только стороной сделки, но и иным лицом, указанным в законе (например, прокурором).

Не ставя своей задачей в рамках настоящей статьи анализ всех возможных ситуаций, связанных с оспариванием сделок, отметим, что наиболее часто встречающимися в контексте легализации доходов, полученных преступным путем, являются:

- мнимая сделка (пункт 1 статьи 170 ГК РФ);
- притворная сделка (пункт 2 статьи 170 ГК РФ);
- сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (статья 169 ГК РФ)

Суды отмечают, что к основам правопорядка относится охраняемая законодательством сфера публичных интересов, функционирование которой не должно нарушаться гражданско-правовой сделкой. Сделка ничтожна в ситуации, когда она совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, в случае ее общественной опасности и уголовно-правового запрета. Правоприменительная практика позволяет признавать объектами легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, имущество, в отношении которого осуществлены действия, направленные на придание правомерного вида их использования, без факта осуждения правонарушителя в уголовном порядке (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2025 № Ф05-18070/2025 по делу № А40-189731/2024).

Заключение

Таким образом, легализация преступных доходов недопустима в силу ее деструктивного влияния на все сферы жизни общества, при этом эффективная борьба с этим явлением требует комплексного и многоуровневого подхода, включающего активную роль аудиторов, государственное регулирование и контроль, а также деятельность кредитных организаций. Неотвратимость наказания за легализацию преступных доходов является критически важным фактором, именно поэтому должны быть не только предусмотренные строгие санкции, но реально работающие механизмы выявления признаков легализации и привлечения причастных лиц к ответственности.

Библиография

1. Бекетнова Ю.М. Типологии легализации преступных доходов: учебное пособие. М.: КноРус, 2026.
2. Булыга Р.П. Аудит и контроль в современной России: теория, методология, практика: учебник. М.: КноРус, 2026.
3. Зверев Е., Никифоров А. Распределение Бенфорда: выявление нестандартных элементов в больших совокупностях финансовой информации // Внутренний контроль в кредитной организации. 2018.
4. Кобозева Н.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в аудиторской деятельности: практическое пособие. М.: Магистр, 2022. 128 с.
5. Парушина Н.В., Кыштымова Е.А. Аудит: основы аудита, технология и методика проведения аудиторских проверок: учебник. М.: ФОРУМ, 2019. 559 с.
6. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): учебник. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2014.
7. Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2026. 157 с.
8. Савин А.А., Подольский В.И. Аудит: учебник для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 455 с.
9. Шашкова А.В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем //

Вестник МГИМО-Университета. 2011.

10. Шашкова А.В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021.

Legalization of Proceeds from Crime: Concept, Features, and Methods of Counteraction

Mikhail A. Gusev

Bachelor of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mgusev_audit@mail.ru

Abstract

This article is devoted to a comprehensive study of the phenomenon of legalization of proceeds from crime. From an economic perspective, the legalization of proceeds from crime is a complex process, the purpose of which is to give illegally accumulated capital the appearance of legality. The integration of this process into the global financial system entails significant destructive consequences for economic stability, which manifest themselves in the distortion of market mechanisms and entail the undermining of trust in financial institutions. From a legal point of view, money laundering is a crime. It opens up the possibility of concealing finances that can be used to undermine the security of the entire country (financing terrorism and providing financial support to prohibited organizations). The article primarily analyzes the methods of identifying signs of the legalization of criminal proceeds by an auditor during an audit. At the same time, the methods of counteracting this act on the part of the state are examined. The relevance of this topic is conditioned by the constant development of criminal schemes and the need to adapt counteracting mechanisms for the effective suppression of money laundering.

For citation

Gusev M.A. (2026) Legalizatsiya dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: ponyatie, priznaki i sposoby bor'by [Legalization of Proceeds from Crime: Concept, Features, and Methods of Counteraction]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 430-440. DOI: 10.34670/AR.2026.82.77.049

Keywords

Legalization, money laundering, audit, accounting statements, financial transparency, criminal proceeds, auditor's report, state policy, research methodology.

References

1. Beketnova, Y. M. (2026) Tipologii legalizatsii prestupnykh dokhodov [Typologies of the legalization of proceeds from crime]. KnoRus.
2. Bulyga, R. P. (2026) Audit i kontrol' v sovremennoy Rossii: teoriya, metodologiya, praktika [Audit and control in modern Russia: Theory, methodology, and practice]. KnoRus.
3. Kobozeva, N. V. (2022). Protivodeystvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i

- finansirovaniyu terrorizma v auditorskoy deyatelnosti [Countering the legalization (laundering) of proceeds obtained by criminal means and the financing of terrorism in audit practice]. Magistr.
4. Parushina, N. V., & Kyshtymova, E. A. (2019). Audit: osnovy audita, tekhnologiya i metodika provedeniya auditorskikh proverok [Audit: Fundamentals, technology, and methodology of conducting audits]. FORUM.
 5. Proshunin, M. M., & Tatchuk, M. A. (2014). Finansovyy monitoring (protivodeystvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma) [Financial monitoring: Countering the legalization (laundering) of proceeds obtained by criminal means and the financing of terrorism]. Immanuel Kant Baltic Federal University Press.
 6. Rusanov, G. A. (2026) Protivodeystvie legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov [Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime]. Yurayt.
 7. Savin, A. A., & Podolsky, V. I. (2019). Audit [Audit] (5th ed.). Yurayt.
 8. Shashkova, A. V. (2011). Zarozhdenie ponyatiya "legalizatsiya" (otmyvanie) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem [The emergence of the concept of "legalization" (laundering) of proceeds of crime]. Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO University Bulletin].
 9. Shashkova, A. V. (2021). Pravovoe regulirovanie protivodeystviya otmyvaniyu dokhodov, poluchennykh prestupnym putem [Legal regulation of countering the laundering of proceeds of crime] (2nd ed.). Yurayt.
 10. Zverev, E., & Nikiforov, A. (2018). Raspredelenie Benforda: vyyavlenie nestandartnykh elementov v bol'shikh sovokupnostyakh finansovoy informatsii [Benford's law: Detecting anomalous elements in large financial datasets]. Vnutrenniy kontrol' v kreditnoy organizatsii [Internal Control in a Credit Institution].